

Алексей Суслов

Беседы о Сальвадоре Дали

Алексей Суслов

Беседы о Сальвадоре Дали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68339198

SelfPub; 2022

Аннотация

Сальвадор Дали настолько опередил своё время, что всё что он делал кажется делом рук инопланетного существа. Его картины иллюзорны, его образы поистине сновидческие, Дали соединил традицию с антитрадицией. И где бы ни были его творения, они всегда будут пахнуть Каталонией.

Алексей Суслов

Беседы о Сальвадоре Дали

Глава 1

– Дали безумен.

– Дали – это человек, подписавший договор с дьяволом.

Дали вынес из своего внутреннего мира, полного откровенного сатанизма, всё что угодно, кроме божественности Христа. Сатанизм – это когда бог в человеке есть сам человек. Дали рисует всё, что появляется, если человек, творец одержим настолько мощным самовлюблением в себя, что все остальные люди кажутся врагами, которых нужно унижать и препарировать в своих фантазиях.

– Значит, Сальвадор Дали это провозвестник начали эпохи открытого Сатанизма?

– Как общественного движения, да. Как только вы подумаете что всё что пишет Дали, это бесовское, всё сразу же встаёт на свои места. Даже животное, бессознательное.

– 666.

– Над разгадкой смысла этих чисел бьются лучшие теологи мира. Три шестёрки, "число человеческое, звериное, сновиденческое". Дали подменил смысл красоты отсутствием гармонии. Он специально размывает гармонию лужами, зеркалами. Дали всё отвергает и всё принимает, но только тогда когда принятием он отвергает весь мир. Чтобы что-

то подчинить, нужно встать выше предмета. Чтобы понять Сальвадора Дали, нужно открыть Евангелие и почитать те места где Иисус Христос слышит голоса бесов и творит чудеса.

– Как Дали пришёл к тому что он бог?

– После чтения Евангелия. Той же дорогой пришёл и Гитлер. Сальвадор Дали как никто другой понимал Гитлера. Их нелюбовь к евреям выходит из того, что они убили Иисуса, а значит убили того Иисуса, Царя, который пришёл к ним царствовать. Они убили своего Помазанника. Если они способны были на такой, то зачем они вообще нужны на белом свете. Гитлер мстил евреям за это отступление от власти Божией на земле.

– Главное в теме Дали это слово о евреях и Иисусе Христе?

– Дали выше себя ставил только Библию. И все его картины были написаны с мыслями о человечестве, интерпретирующим заповеди Господни. Дали сознательно отказывался от всех заповедей, ведь они бесполезны. Евреи соблюдали все каноны, они не устояли перед Мессией. Если евреи не устояли, какой чужой народ устоит?

– Значит что-то надо менять в вере в Бога, так думал Дали?

– Если люди убили Бога, пришедшего на Землю в образе Иисуса Христа и мир устоял и не был стёрт с лица Земли, значит люди сами боги. А если мы боги, то нужно размыш-

лять, понять наконец почему мы боги и для чего. Для наслаждения собой. Вот что открыл Дали. Нужно наслаждаться собой каждый миг и фиксировать это наслаждение.

– В картинах, в музыке, в фильмах?

– Человек есть то, что он создаёт. Свою божественность он открывает в желаниях, которые глубоко спрятаны в подсознании. Христианство учит подавлять эти желания и исполнять только то что даёт в человеке право Бога быть выше человека. Дали право быть тем что он хочет оставляет себе. Моё тело, мои желания, моё право делать то что возвысит меня над другими.

– Сатанизм учит человека быть зверем?

– Он учит не подавлять в себе любое желание, а наоборот развивать его. Под желанием я подразумеваю сексуальную природу и природу убивать. Дали в картинах этому и следовал. Он выставлял секс как наслаждение собой, и он расчленил тело человека на куски. Обыкновенный каннибализм. Это всё есть на его картинах.

– Можно ли сказать что сам Дали был тем кем был Гитлер?

– Один убивал в концлагерях и печах, а другой на своих картинах. Дали говорил что даже съел Гитлера, настолько он вкусный и привлекательный. Это два паука, пожирающих друг друга из ревности. Дали убивал, расчленил, рассматривал трупы со всех сторон. Есть ли разница, что он делал это не методом Гитлера? Очень сложный вопрос. Если в искусстве можно всё, то да. Чего не сделаешь для славы.

Глава 2

– Есть ли в картинах Сальвадора Дали рациональное звено?

– Это распад сознания. Смысл расщепляется на образы, и они как планеты вращаются вокруг друг друга. Тоже можно сказать и о предсказаниях Нострадамуса. Толковать их трудно, если пытаться слить всё в одну корзину. Сальвадор Дали писал картину, возможно, для одного образа, одним предметом, а всё остальное – антураж. Как за свадебным столом сидят молодожёны, а остальная публика – попутные предметы. У него главное всегда в центре, а периферийные предметы как свадебная процессия призваны усилить образ, послы, угол в глаза.

– Дали хочет поразить как пчела.

– Всё его творчество природно, по-каталонски гипертрофированно возвышенными мотивами через презренные материалы. Как из холодного камня создать образ вечного Храма, где присутствует Бог? Гауди это попытался сделать. Сальвадор Дали попытался через образы онанизма, каннибализма описать то, что приходит на место христианства. Дали заявлял, что он верный сын матери Церкви. В нём есть вера в Бога, но его Бог равен дьяволу, как и Бог Ф. М. Достоевского. Бог может победить дьявола в душе человека, может и не победить, и тогда студент убьёт старуху процентщицу. Картины Дали – битва христианского сознания с животными

инстинктами.

– В Сальвадоре Дали так была сильна традиция?

– Несомненно. Он был и есть великий художник, великий интерпретатор всего великого. Испания – страна контрастов, много взявшая из европейской цивилизации и много давшая ей. Инквизиция произошла в ней столь мощно, с такой дробью, что это не могло не сказаться на мышлении Сальвадора. Он протестует против норм, а это нормы ещё католические, моралистические. Он рушит привычный мир, его картины унижают всяких там импрессионистов. Его картины это не цвета, не созвучие цветов, фигур, его небо это небо из снов, из вульгарных мыслей. Он пережёвывает образы, выводит их как экскременты.

– Можно ли назвать Сальвадора Дали пророком будущего?

– Сложно сказать. Как связующее звено XX века и XXI, да. Но только в том, что касается дизайна и эпатажа. Его картины это картинка сновидения художника, с его смертью они закрывают собой весь спектр понимания. Дали умер, застали и его картины; то что мы видим – таксидермия. Главной картиной был он сам. Сами картины только вели к нему, показывали то чем он дышит. Без него его картины спят.

– Но разве это не относится ко всем художникам?

– Дали был больше чем художником, он настолько хорошо рисовал, что ему хватило бы сил нарисовать всё чем дышит человек, но как всякий гений ему лень было жить в на-

стоящем мире. Возможно, до него о настоящем было сказано всё, и он встал на стезю его несказанного. Фрейд дал миру то, что когда-то дал в своей области Дарвин. Дали привнёс в живопись исследование чудищ, скрытых в подсознании. Это только начиналось у Гойи, Дали это воплотил во всех красках. Картины Дали совершенны, они полны бесконечных интерпретаций. Это настоящий кладёзь для славы. Можно смотреть на них и путешествовать в лабиринте загадок человеческого сознания. Они – ДНК нашего естества.

– Эти образы можно познать любому человеку?

– Они непознаваемы. Можно только наслаждаться их сочетанием, их порождением одних другими. Как можно понять дерево, если видеть в нём только дерево? Невозможно познать величие дерева без неба и дождя. Так же невозможно понять Дали без его окружения. Без Каталонии, без Испании. Без того неба, которое видел он, без того дождя, шум которого он слышал. Увы, этого неба нет, и нет того дождя. Поэтому познать Дали так же иллюзорно, как и вернуть его к жизни.

Глава 3

– Каковы учителя Сальвадора Дали?

– Это безусловно, Иероним Босх и Питер Брейгель. И конечно же, бессмертный автор "Божественной комедии". Мир Дали – инквизиция, индульгенция, религиозные походы во имя веры. Сальвадор пытается вписаться в картину Католи-

ческой Церкви, как и его предшественники, но он совсем не сын Церкви, скорее её пасынок.

– Вера Дали агностическая?

– Как может верить одинаково крестьянин и врач, ковыряющийся во внутренностях? Дали в любопытстве уходит туда, куда может идти только сама Церковь. Это любопытство еретика. Познать самого себя, вот его девиз. Церковь в собраниях библиотеки собрала миллионы манускриптов подобных людей, она как столп веры призвана охранять свои покои от любопытных. Поэтому Дали, как агностик, как последователь учёности, а не слепой веры, отнюдь не тот, о ком пишет в своей книге, что он, мол, такой же католик, как и все остальные испанцы. Он не такой как все. Всё безумны, они слепы, а он видит, у него особое зрение, он отличается от безумных тем, что он не безумный.

– Данте Алигьери, набравшись смелости, спустился в ад и увидел там всех тех, кто жил с ним в настоящем. Ад это те, кто окружает наш мир.

– Данте написал правдивую картину мира. Его попавшие в ад, это отнюдь не бедняки и нищие, которые жаждут купить индульгенцию, а те, кто эти индульгенции продаёт. Те кто правит "маленьким человеком". И правит отнюдь не по правилам Церкви. По своим правилам.

– И тогда Данте, и Дали тоже начинают жить по своим правилам?

– Человек, больше размышляющий, больше думающий

обречён создавать свои правила. Ему тесно в том, что отошло, отмерло. Мир Дали – его собственная жизнь, в нём ему уютнее, чем в мире чужом. Его сны полны мятущихся сотен несчастных, чуждых ему людей. Он наблюдает их страдания и убеждается в который раз что мир, его окружающий, чужой, не комфортный мир.

– Дали как эстет любит комфорт.

– Диваны в виде губ приятны как поцелуи. А его женщины. Они в таких комфортных позах, что кажется что это античные статуи.

– Его женщины отнюдь не эротичны.

– Они мускулисты, они пышут здоровьем. Это не женщины каталонских полей и фабрик, они из чужого мира. Они скорее божественны, чем человечесны.

– Дали пишет о гармонии ада?

– Всё живёт по правилам, за каждой страстью стоят законы. Чего хочет человек, он и сам не знает, и об этом картины Сальвадора Дали. Его страсти – животные, нападающие на объект вожделения. Но это не женщины, это боги. Дали хочет славы богов, он говорит о них. А боги это те кто правит миром. Их страсти будоражат и разрывают мир в войнах, морах и бедствиях.

– Кто для Дали Гала?

– Богиня, живущая с богом. Мать плодородия, объект вожделения. Она влюбила в себя нарцисса, только она была способна на такое, и поэтому она куда божественнее обыч-

ных каталонок. Богиня, питающая его своим нектаром фантазии. Именно её сны он запечатлевает на своих полотнах. И сливает её мир со своим. Через путешествие своей кисти.

– Мир женщины возможно ли понять мужчине?

– Абсолютно невозможно. Поэтому он так притягателен.

– Почему Дали так пропагандирует онанизм?

– Он его солидаризирует с женщинами-богинями. Всё что можно богам, невозможно смертным. Выстраиваются целые очереди за прощением грехов простых смертных. В том числе и за онанизм. Но Дали возможно всё, он сам бог, его искусство не знает ему равных, и через подвиг искусства как Геракл он сам стал богом.

Глава 4

–Что было самым радикальным в Дали?

– В словах о плевке на портрет матери. Я думаю, это инстинкт самосохранения. Когда стоишь у могилы с ужасающей правдоподобностью картин ада и запаха смерти, невольно напридумываешь всё что взбредёт в голову. Дали не боялся бросать слова на ветер, он так защищался от смерти, возникшей перед ним с могилой его брата-одноимёнца.

– Он ревновал своего брата к своему существованию?

– Он до безумия боялся этих маленьких рук из могилы, которые все в земле и тянутся к нему. Тогда мир не получит картин Дали, мир не изменится. И Сальвадор начинает придумывать шутовские номера. Чтобы увлечь смерть. И

смерти так понравился Дали, что она продолжала тянуться к нему, но на должном расстоянии. Это расстояние гениальности. Художник был между двух миров, как тут можно сохранить должное даже к матери. Мать могла забрать его к себе, но Дали должен жить. Плевок это всего лишь слова. Что только не говорили о Дали, он всё терпел. Мать знала правду, разве она могла обидеться на своего любимчика?

– И всё же отец проклял его.

– Отец поступил очень жестоко. И ответом Дали было письмо со своей спермой. Это было хуже чем проклятие со стороны Сальвадора. Настолько он обиделся на отца. Я думаю, они оба поступили чересчур эпатажно, картинно. Повидимому, яблоко от яблони падает недалеко. Они оба явили себя по-каталонски, даже по-испански.

– Гала могла подсказать Дали что он поступил неправильно?

– Гала не вмешивалась в то что казалось чести. Это настолько личное, что он бы её всё равно убрал в сторону. Отец и так намаялся в таком чудном дитятей, а тут его терпение лопнуло. Будь ты трижды художником, но в жизни мать есть мать. Одно дело работа, другое – честь. Сперма в письме это очень много значит. Как и проклятие отца. Гала могла только утешить.

– Гала – русская женщина.

– Для русских, в отличие от американцев, проклятие – сильное оружие. Оно бьёт прямо в сердце. Так же и для ката-

лонцев. Сальвадору было очень больно. Отец понял его буквально, как и все остальные, это сильно разочаровало Сальвадора. Отец обязан был понять его тайным языком, тайным смыслом. Гала поняла Сальвадора, отец – нет. Знак спермы дал понять, что отец ему чужой.

– Многие посчитали отъезд Сальвадора Дали в США трусостью и изменой.

– Дали была чужда любая война и вообще то что связано с пролитием крови. Его распятие на картине обращает внимание со стороны Бога. Мы смотрим на Христа очами Его Отца. Я говорю о картине "Христос святого Иоанна Креста". Это боль за всякую человеческую боль и непонимание почему Бог любит этим страдание, когда Он может сделать мир без боли и пролития крови. Дали явный пацифист. Он на стороне того, кто против этого мира, и Бога. Дали против Бога, придуманного людьми чтобы оправдать всякое страдание. Если Иисус Христос пролил кровь за грехи человеческие, почему кровь человеческая льётся вновь и вновь? Если Сын Божий уже страдал, кто тогда может остановить страдания?

– Просвещение.

– Дали видел что мир совсем отличается от своего идеала. Мир полон глупцов, которые не могут отличить сумасшедшего от не сумасшедшего. Разве сумасшедший может так любить деньги, как любит их Дали? Сумасшедшему деньги не нужны. Дали они нужны как знак того мира, в котором

он творит. Деньги – мерило славы. Дали купается в долларах. Посмотрите, я сделался богатым, ничего не умея. А кто из богатых заработал миллионы своим трудом? Только избранный может быть богатым. Дали подчёркивает свою избранность. Невозможно быть как все, если ты Сальвадор Дали. Люди прямо пучат глаза, видя эту избранность. Как такое возможно творить?! Они всё списывают на болезнь Дали. Но Дали знает себя, он тоже вглядывался в это странное отражение в зеркале. И на своё счастье он может заглянуть глубже, чем все остальные. И какое ему дело, что думают о нём те, кто не знает всей правды о нём.

Глава 5

– Кто в XX веке был подобен Сальвадору Дали?

– Непреißодённая писательница Агата Кристи. Посмотрите на её номер, эпатаж с разыгранным исчезновением. Настоящий сюрреализм. Дама, леди до корней волос, и такой номер. И всё ради славы. И даже более – для осуществления своей мечты. Дали умер, чтобы по нему ходили. Ходили не только ногами, но и мыслями, догадками, предположениями. Дали учит думать, выстраивать цепочки домыслов, он непревзойдённый шифровальщик. За свою долгую и насыщенную жизнь он успел сделать всё что хотел. Как и Агата Кристи. Вот уж своеобразная парочка умника и умницы.

– Любовь Галы к Сальвадору была поистине материнской.

– Она его женское начало. Его ключ к открытию тайны

жизни. Мы все приходим в мир чтобы идти по лабиринту и открывать двери. Только ключ надо найти, он не ждёт нас прямо в двери. Дали нашёл Галу в своё время, она пришла вовремя, она открыла ему его самого. Как мужчину, как личность.

– Но многие её не любили.

– Как всякая особенная личность, опережающая время, она одновременно притягивала и отталкивала. Некая женщина-вамп. Её за глаза называли колдуньей. У неё были специфический взгляд, она будто рентген видела насквозь. Гала знала толк в жизни, она стала глазами Дали в мире искусства и бизнеса. С её помощью Дали почувствовал притягательный вкус денег.

– Это правда что Гала изменяла Сальвадору?

– Она всегда держала его на расстоянии, Дали мог сгореть от страсти. Да, она заводила интрижки, могла себе позволить сорить деньгами. Её мальчики купались в миллионах. С её позволения Сальвадор тоже ухаживал за женщинами, так они обновляли свои чувства и играли с публикой. Дали был и есть самый публичный художник, самый открытый. Для бизнеса нужно было постигать основы пиара. Как два полушария одного мозга, Гала и Сальвадор Дали постарались на славу соответствовать духу времени.

– Расскажите о встрече Дали с мэтром Зигмундом Фрейдом.

– По-моему, они встретились в Соединённых Штатах. Да-

ли ужасно нервничал, он вообще терялся среди настороженных людей. Сальвадор пытался быть собой, шутил, изображал самого себя в духе Дали. Фрейд смотрел на всё это взглядом мудрой совы, Дали ему понравился. Хотя сам Зигмунд Фрейд с насмешкой относился к "мазителям", он называл их маменькими сынками, прожигателями жизни, которые только умеют возиться с проститутками и пить пунш.

– Дали говорил, что Фрейд открыл ему его самого.

– Фрейд открыл новую эпоху, дал всем нам путь в бессознательное. С его помощью мы пришли заново к наскальной живописи, чтобы открыть в себе эго. Фрейд порушил основы "джентльменов", каждый в себе узнал что он есть только лишь разумное животное. Дали описал эту нашу животность, его инстинкты, только с помощью живописных символов.

– Кем бы мог стать Дали, если бы он не стал художником?

– Дали родился им, он мог стать только "Я и есть сюрреализм". Он мог писать великие книги, но у него время было только на Галу и картины. Его мультфильм, выполненный с Диснеем тоже поистине великий. Посмотрев его, я понял каков многогранный Сальвадор Дали. Он умел делать и фильмы, "Алдалузский пёс" настоящий шедевр. Всё, к чему прикоснулся Дали, ожило для будущего познания. Дали это книга, и читать её можно всю жизнь многими поколениями.